

ДИСКУССИОННЫЙ САЛОН

**ЧТЕНИЕ ПОДРОСТКА
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

(ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОГО
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

М. ВЕДЕНЯПИНА, В. СТЕЛЬМАХ

1 См.: Н.А. Зоркая.
Чтение школьников
и культурные
ресурсы семьи
(электронный
ресурс). Режим
доступа:
<http://www.levada.ru/press/2007031401.html>, свободный.
Загл. с титул.
экрана.

[115 — 122]

С сценарии
и алгоритмы

136

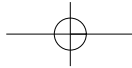
Социологическая информация о детском чтении, которой мы сегодня располагаем, носит, как правило, узкопрофессиональный (преимущественно библиотечный) характер, поскольку собирается в основном детскими библиотеками и в самих библиотеках. При всём уважении к этой в буквальном смысле слова подвижнической работе, благодаря которой мы располагаем сегодня знанием тенденций детского чтения, нельзя не отметить, что «библиотечный срез» не даёт полной информации о детском чтении. Проект «Чтение школьников и культурные ресурсы семьи», осуществлённый Аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр) и Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека» при финансовой поддержке Федерального агентства «Роспечать» (декабрь 2006), стал первым общероссийским репрезентативным исследованием, основанным на выборке городского детского населения¹.

Объектом исследования стали три группы респондентов, которые вошли в выборку: это дети младшего школьного возраста, находящиеся на начальной стадии приобщения к книжной культуре (1–4-е классы); школьники среднего возраста (5–9-е классы), которые выступают в данном случае целевой группой, поскольку именно в этом возрасте определяется отношение к чтению и его избирательность; родители, под воздействием которых происходит (или не происходит) конструирование образа читающего ребёнка. Старшие возрастные группы (юношество и молодёжь) в выборку не вошли².

Подростковый возраст признаётся самым ответственным в процессе социализации. Именно в этот период происходит выход ребёнка в жизненный мир и активное усвоение им социальных и культурных образцов, что в последующем — в потенциале — должно обеспечить для общества его культурное воспроизводство.

Однако роль подростка в культуре двойственна. С одной стороны, он традиционно выступает объектом воспитания и строгого контроля. Поэтому в отечественной педагогической и библиотековедческой традиции ведущая роль отводится воспитательной, социализирующей роли чтения, а научный интерес сосредоточен на механизмах понимания и усвоения прочитанного. В этой парадигме только взрослые должны определять, что, как и когда читать детям, какой должна быть полезная детская книга и какие книги вредны ребёнку. С другой

² Это принятое в библиотечных исследованиях чтения деление детей-респондентов по возрастному признаку сегодня становится всё более условным, т.к. не отражает происходящие сдвиги в ценностных ориентациях и нормах, в поведенческих характеристиках детских и молодёжных групп. Поэтому возрастные группы, традиционно составляющие основу выборки, сегодня всё менее совпадают с культурной стратификацией детской аудитории.

М . В Е Д Е Н Я П И Н А , В . С Т Е Л Ь М А Х .
Ч Т Е Н И Е П О Д Р О С Т К А И С О В Р Е М Е Н Н Ы Й М И Р

стороны, современный подросток во многом опережает мир взрослых, является носителем новых культурных моделей, языка, моды, коммуникативных средств и технологий. Современная культура повседневности складывается под влиянием подростковой культуры. Происходит в определённом смысле смена ролей: подростки «перевёртывают» сложившийся образ

жизни семей, привнося в него новые средства информации, развлечения, досуга и обучая взрослых пользованию Интернетом, компьютерными играми, плеерами, всеми возможностями общения через мобильные телефоны... Родители сегодня даже опережают своих детей в использовании развлекательных форм детской электронной культуры.

	<i>Дети 5–9 классов</i>	<i>Родители детей 5–9 классов</i>
<i>Слушают диски, детские аудиокниги</i>	22	18
<i>Смотрят видеокассеты с детскими фильмами</i>	60	76
<i>Играют в компьютерные игры</i>	69	80
<i>Пользуются Интернетом (не для игр)</i>	41	28

Этот феномен подросткового воздействия на общество, ярко проявившийся в начале XXI века в разных социумах, становится сегодня всё более выраженным.

Так, язык «взрослой», в том числе, образованной части общества, сознательно и во многом демонстративно включил в себя подростковый сленг как знак собственной динамичности и «продвинутости».

С этой точки зрения детское чтение представляется не как сегментарная субкультура, изолированная от «взрослой» части, но как одна из исходных точек для всей национальной культуры, во многом определяющей её общую композицию.

Исследование показало, что подростковая стадия чтения отличается неустойчивостью и проявляющимися именно в этом возрасте измене-

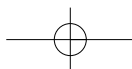
ниями. С точки зрения читательского развития, это также переходный этап — от младших, к старшим, для которых чтение перестаёт быть признаваемой и принимаемой групповой ценностью. Эта «переходность» имеет сегодня достаточно выраженный регрессивный характер.

Во-первых, в этом возрасте снижается интенсивность чтения. Так, если среди младших школьников доля тех, кто не прочитал ни одной книги за три предшествующих опросу месяца³, составила 3%, то среди учащихся средних классов этот показатель возрос до 10% и продолжал увеличиваться в старших возрастных группах.

Во-вторых, изменяется, что весьма существенно, отношение к книге: всё более формируется отношение к чтению как к скучному и никому не нужному занятию⁴.

³ Имеется в виду внепрограммное чтение. Принятой в проекте единицей замера было три месяца, предшествующих опросу. Такое ограничение повышает, с нашей точки зрения, достоверность полученной информации, хотя и лимитирует возможности её сопоставления с данными других проектов, не использующих в большинстве случаев хронологические рамки «памяти» респондентов.

⁴ Исследование «Читающий подросток в фокусе разнообразных представлений», проведённое Челябинской академией культуры и искусств, дало ещё более серьёзную картину: «из 630 респондентов, представлявших разные образования области, 98% подтвердили, что чтение не занимает в их жизни сколько-нибудь серьёзного места. ...Подростки при этом оперируют категориями множественного числа: «мы», «наш класс», «наши ребята», «наше поколение», что косвенно свидетельствует о типичности данной ситуации». — Аскарова В. Сафонова Н. Подросток и взрослые: трудный диалог по поводу книги (электронный ресурс). Режим доступа: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article/php?a_uid=285, свободный.

ДИСКУССИОННЫЙ САЛОН

⁵ См.: Е.В. Куликова. Продвижение детского чтения // Как создаются читающие нации: опыт, идеи, образцы. Сб. материалов. // Фонд «Пушкинская библиотека», Центр книги Биб-ки Конгресса США, Британский Совет. М.:2006. С.24-29; Дети и библиотеки в меняющейся медиасреде \ авт-сост. В.П. Чудинова, О.Л. Кабачек, Е.И. Голубева и др. М., 2004. 335с.; Чтение детей и подростков в конце XX века: по материалам региональных исследований библиотек (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.rgdb.ru/research/sbornik.asp>, свободный. Загл. с титул. экрана; Юный читатель и книжная культура России: материалы исследования (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.rgdb.ru/research/y_reader.asp, свободный. Загл. с титул. экрана.

[115 — 122]

Сценарии
и алгоритмы

138

	Ученики 5-го класса	Ученики 9-го класса
«Мне нравится читать»	81	64
«Я читаю потому, что этого требуют учителя и родители»	27	42
«Не ненавижу читать, скучное занятие»	4	19
«Чтение сейчас никому не нужно»	6	10

В-третьих, более чем в два раза увеличивается доля тех, кто не имеет дома своих книг. У подростков, которые ответили на этот вопрос положительно (76%), это в большинстве случаев очень небольшие собрания: у 32% опрошенных — до 30 книг, у 31% — до 100, более 100 книг имеют дома только 11% подростков.

Накопленный исследователями и педагогами материал о читательских предпочтениях подростков достаточно обширен, и узловые точки — любимые жанры, темы, типы литературы обозначены в ряде публикаций. Это детективы, комиксы, фэнтези, книги о путешествиях и других странах, о ребятах-сверстниках, о войне, о любви, о природе и животных.... Отмечается также возрастающий интерес к периодике, в основном к глянцевым и гламурным молодёжным журналам⁵.

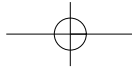
Чтобы не повторять уже известное, мы попробовали выяснить читательские приоритеты группы через конкретный набор авторов и книг, которые запомнились подросткам и произвели на него сильное впечатление, о которых они вспоминают и думают. В итоге получен список авторов и названий, включающий 396 позиций. Значительную часть этого перечня составляет, разумеется, программная литература. Ответы типа «Пушкин», «Толстой», «Маяковский», «Отцы и дети», «Гроза» можно отнести к «образовательному спаму». Дети всё-таки видят в любом, даже самом опытном интервьюере, взрослого, а

следовательно, наставника и контролёра, и немедленно демонстрируют то, что требуется в данный момент педагогами и школьной программой.

Что касается другой, «индивидуализированной» части списка, то книгу-лидера угадать нетрудно. Это, конечно, серия о Гарри Поттере. Причём ни один другой автор или название не могут сравниться с этим читательским бестселлером по числу упоминаний — каждый четвёртый ответ. Такая высокая концентрация интересов весьма необычна: подобные списки, получаемые в ходе социологических опросов, отличаются, как правило, большим разбросом, а книги-лидеры собирают не более 10–12% голосов. Феномен Гарри Поттера, безусловно, заслуживает самостоятельного культурологического анализа. Но пока отметим, что произведения Дж. Роулинг точно соответствуют тем достаточно жёстким требованиям, которые наши респонденты предъявили к «своей» литературе. Она должна быть «приключенческой» — 53% опрошенных, «фантастической, волшебной» — 50%, «весёлой и смешной» — 46%.

В списке отмеченных ребятами книг обращают на себя внимание несколько существенных, с нашей точки зрения, моментов:

а) единичные упоминания современных отечественных авторов, причём это, как правило, давно вошедшие в большую литературу и широко издаваемые писатели (В. Железников, Н. Носов, Э Успенский, детективы Д. Донцовой и Б. Акунина), зару-

бежная классика (Марк Твен или Л. Кэрролл) представлена достаточно выразительно;

б) почти полное отсутствие научно-познавательных книг (исключение — издаваемая АСТ серия «Я познаю мир») и несколько энциклопедий, формирующих мировоззрение;

в) давно вышедшие из оборота произведения советских лет, видимо, из библиотек родителей, стремящихся привить детям свои литературные вкусы («Четвёртая высота», «Повесть о настоящем человеке»).

Полученная в исследовании картина принятых подростками и, значит, «сработавших» книг отражает многие проблемы современной системы социализации. За ней стоит нечёткая адресация нашей издательской политики, приводящая к перекосам и диспропорциям в репертуаре: крайне малое место отводится научно-познавательной книге для детей среднего школьного возраста, книгам, формирующим ценностные ориентации этой группы. Так, книги для детей и юношества составляют в целом 6,6% по числу названий от общего числа выпущенных в 2006 г. книг, что недопустимо мало, но из них научно-познавательные издания для среднего и старшего школьного возраста занимают всего 4% (от общего числа выходящих в стране названий это 0,3%)⁶.

Взаимоотношения подростка с современным миром носят во многом опосредованный характер. Подростки ещё не включены в трудовую деятельность и в создание общественного материального ресурса. Они не зарабатывают деньги и зависят в этом плане от родителей, не располагают необходимым опытом и знаниями для собственных сознательных выборов и решений, не участвуют в политической и общественной жизни страны и т.д. Эта группа «подключается» к современно-

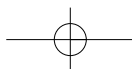
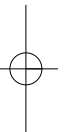
му миру через сложившуюся систему социальных и культурных институтов, которые призваны передавать им — в рамках нашей темы через книгу — принятые в обществе ценности. Именно от деятельности этих структур зависит накопление подростками гражданского и культурного капитала, который определит в дальнейшем их роль в современном мире.

Механизмы, с помощью которых происходит формирование образа читающего ребёнка и внедрение в детское сознание нормативных моделей, обозначены в настоящее время достаточно схематично из-за отсутствия социологических исследований этой проблемы в масштабах всей страны. Поэтому основная задача проекта заключалась в анализе роли различных социальных институтов, прежде всего семьи, в конструировании через книгу и чтение детской читательской культуры.

Данные показывают, что роль этих институтов и их композиция меняются с возрастом. Существенно понижается авторитет взрослых, особенно родителей, учителей и библиотекаря, и, соответственно, усиливается ориентация на «своих», на сверстников. Подросток уходит из институциональной сферы и, следовательно, из зоны трансляции общественных моделей и норм. Приведём в качестве свидетельства данные о предпочитаемых каналах рекомендации книг для чтения:

Существенная особенность методики и всей концепции исследования заключалась в параллельных опросах детей и родителей для выявления воздействия семьи на становление читателя-ребёнка. «Книжная» атмосфера семьи (наличие в доме книг, покупка литературы для детей, семейная практика чтения вслух и обсуждения прочитанного, знание родителями того, что читает их ребёнок) представлена в проекте через оценки и суждения как детей, так

⁶ Печать Российской Федерации в 2006 году. Статистический сборник / Российская книжная палата. М., 2007. С.44-45.

ДИСКУССИОННЫЙ САЛОН

7 В перечне занятий, доставляющих сегодня людям особое удовольствие, позиция "Заниматься с детьми, помогать им делать уроки" занимает последнее — 13-е место (11% опрошенных), тогда как позиция «Играть, развлекаться с детьми» — 10-е место (23% опрошенных), хотя и то, и другое не идут в сравнение с просмотром телепередач (1-е место, 67% опрошенных). — Л. Гудков. Российская повседневность // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2007. №2 (88). С. 65.

[115 — 122]

Сценарии
и алгоритмы

140

«К чьему мнению ты скорее прислушиваешься, если тебе советуют прочитать ту или иную книгу?»

	<i>Ученики 5-го класса</i>	<i>Ученики 9-го класса</i>
<i>Друзей, сверстников</i>	33	51
<i>Братьев, сестёр</i>	9	6
<i>Родителей</i>	62	39
<i>Учителей</i>	24	27
<i>Библиотекаря</i>	18	10
<i>Других взрослых</i>	6	6
<i>Обычно сам решаю</i>	14	19

и родителей (своеобразная система социологических зеркал).

Исследование позволяет говорить о девальвации роли семьи в литературной социализации подростка, что является результатом ряда процессов, происходящих в массовом сознании взрослого населения, а именно:

а) усиливающаяся преимущественная ориентация на пассивно-развлекательные формы досуга, куда «не вписывается» труд по воспитанию ребёнка⁷;

б) недостаточное осознание родительской ответственности за культурное развитие ребёнка и перекладывание этой роли на государственные, институциональные структуры (школа, СМИ, библиотека);

в) общее снижение читательской культуры и читательской активности самих родителей (только 11% опрошенных родителей прочитали за последние три месяца свыше 7 книг; имеют дома свыше 500 книг — 12%; купили за последние полгода более 10 книг для детей — 12%, готовы тратить на покупку детских книг более 500 рублей в месяц — 14%). Из семьи ушла книжная аура, в которой жил ребёнок в эпоху массового книгособирательства: большинство семей (38%) имеют дома до 100 книг, чаще всего случайных, причём объём домашних собраний уменьшается у более молодых родителей.

С этими процессами связано разрушение традиций семейного чтения, не только способствующего развитию у детей привычки к чтению, но и поддерживающего семейную общность и семейную читательскую культуру. Если 33% школьников первого класса сказали, что им никто не читает вслух, то к 4-му классу этот процент увеличивается уже до 67%.

Обрыв диалога с родителями и диссонанс со старшими нарастают по мере взросления ребёнка. Если на нехватку взаимопонимания с родителями указали лишь 19% школьников 5-х классов, то к 9-му классу их стало уже больше трети (36%). Растёт и показатель конфликтов в семье, в том числе из-за расхождения во вкусах. Семья теряет свою роль в формировании образцов и идеалов, отставая от детей в освоении новых форм культуры.

Падает роль и такого очень важного института поддержания читательской культуры, как библиотека. По мере взросления процент детей, записанных в библиотеку, уменьшается: среди младших школьников — это 66% (независимо от типа библиотеки), среди учащихся средних классов — это уже 59% (школьная библиотека), а городской библиотекой, что является свидетельством более развитых читательских интересов, пользуются только 43% подростков.

Социальное расслоение общества сказывается на картине чтения детей и подростков, однако эти взаимосвязи не линейны.

Конечно, москвичи, обладающие большими материальными возможностями по сравнению с жителями других городов, и родители детей, обучающихся в лицеях и гимназиях, чаще готовы потратить на покупку детских книг суммы, превышающие 500 руб. в месяц. Среди родителей «обычных» школьников таких 10%.

Ученики лицеев и гимназий практически не отличаются от учеников обычных школ по интенсивности чтения, но у них чаще встречаются относительно большие книжные собрания.

В то же время жители малых городов выше оценивают значимость детского чтения (устойчивость традиционалистских представлений, замедленный темп культурной модернизации, ограниченные возможности проведения досуга). Здесь же самый высокий показатель пользования библиотекой (65% — среди опрошенных детей малых городов, 73% — среди детей в средних городах и 54% — в Москве).

В то же время самые крупные домашние собрания книг имеют московские школьники — 22% опрошенных. У детей, проживающих в поселениях других типов, это 13–14%. Но в Москве также отмечен и наименьший

процент детей, имеющих собственную библиотечку — 70%, в средних городах таких 75%, в малых — 87%.

Итак, снижение основных — по нашей концепции — показателей включённости подростка в современный мир через книгу и чтение связано с рядом обстоятельств, характерных для подросткового возраста. Это — изменение досуговых ориентаций (переход к аудиовизуальным и электронным формам культуры); падение авторитета и роли основных институтов воспитания читательской культуры — семьи и школы; переориентация на сверстников и улицу в начинающемся в этом возрасте поиске мировоззренческих начал.

С одной стороны, подростковая читательская культура становится, по своей сути, более закрытой (культура «своих»), с другой — социальная мутация институтов воспитания, в первую очередь семьи, обуславливает снижение их роли и возможностей в литературной социализации ребёнка и подключение его через чтение к современному миру. В итоге уход подростка в свою неорганизованную среду культивирует читательскую неразвитость и инфантилизм, делает его неспособным к переходу на «взрослую» ступень, к освоению коллективного читательского опыта и поддержанию социальных и культурных традиций общества.

